

МИР ЛЮДЕЙ

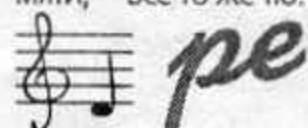
Сеть нот

В. ФАКЕЕВ, «НС».
Фото Э. ТЕТЕРЕВСКОГО.

Солистка Полоцкого концертного зала «Софийский собор» Ксения Погорелая — питомица Московской консерватории. По классу фортепиано училась у доцента Маргариты Федоровой, которая, в свою очередь, прошла школу одного из крупнейших пианистов первой половины двадцатого века Генриха Нейгауза. Не менее маститый педагог был у нее и по классу органа — профессор, доктор искусствоведения Леонид Ройзман.

Но родом Ксения Максимовна из Краснодара. Казачка. В первые годы с маленькой Ксаной нянчилась ее бабушка, Мария Степановна Пыленко. Бывали и нотации. Не обходилось и без наказаний. Но ругани — ни-ни. Самым крепким в педагогическом репертуаре старушки, которая здравствует и поныне, разменяв 92-й годок, было слово «тю». Этим междометием бабушка пользовалась виртуозно. В гневе она — тю! В радости — тю! В растерянности, в раздумье, если что-то ускользает из памяти, — все то же тю!

Когда в человеке просыпается дар, отпущенный природой? Трудно сказать. У каждого он проявляется по-своему. Повитухами музыкального таланта Ксении были самые близкие ей люди. Мама, Елена Филипповна, не могла много времени проводить с малышкой. Ксана выросла на руках бабушки. Но распределение ролей в домашнем детсаду было совершенно определенное: мама — идейный лидер, бабушка — воспитатель, проводник ее указующей воли.

Обучение азам балета. Секция художественной гимнастики. За этими попытками угадать будущее дочери всегда стояла мать. Но фишку на музыку, пожалуй, первой поставила Мария Степановна.

Сначала их было три подружки: бабушка, ее гитара и внучка. Пели всё, что голосистая улица занесет летним вечером в распахнутое окно. Романсы. Популярные песни из кинофильмов. Казачьи застольные.

Потом в доме появился патефон. С блестящим никелированным иглодержателем и ручкой как у мясорубки. Стопка квадратных конвертов с черными блинами из винила постоянно росла. Ксана тасовала их по несколько раз на дню, доводя до полного заикания. Самым заигранным был Робертино Лоретти, которого так полюбила, что выучила наизусть все его песни. На итальянском. Прямо с пластинки.

Ксане было шесть лет, когда она увидела игру пианиста по телевизору. И тоже стала музицировать. На выступе секретера. Клавиатуры у этого «инструмента», разумеется, не было, что, впрочем, не смущало маленькую фантазерку. Она увлеченно наигрывала любимые мелодии, озвучивая немое дерево собственным голосом. Но душа и пальцы требовали живой музыки. И Ксана стала одолевая старших просьбами купить ей настоящий инструмент.

Для семьи это были серьезные расходы. И все же купили пианино «Калуга». Оно стало следующей ступенью восхождения маэстро Погорелой к вершинам музыкального искусства. Вслед за бабушкиной гитарой, патефоном и выступом секретера.

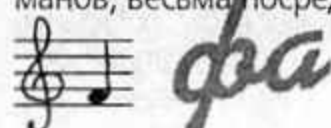

Король инструментов, орган, могучий и несокрушимый с виду, на самом деле уязвим и безза-

щитен, как ребенок. Виною тому тонкая организация, трепетная душа. Его голос реагирует на малейшее воздействие. Даже на погоду. А уж если на его мануалах порезвилась рука неумелого исполнителя — совсем беда. Он начинает свистеть, сипеть, всхлипывать. Налицо все симптомы ОРЗ. Только простуда эта — «на нервной почве».

Такого рода диагноз Ксения Максимовна ставит с первых аккордов. И было не раз: вернется из командировки, а ее «Ригер Клосс» — без голоса. Наведет справки — точно, в ее отсутствие играл на чешском органе Софийки гастролер и, по мнению меломанов, весьма посредственно.

Погорелая — казачка, православная. Однако с ней трудно сравниться в знании органа, рожденного в католической традиции.

Мы по незнанию полагаем, что в Беларуси органов раз-два — и обчелся. Но это не так. Ксения Максимовна гордится дружбой с минским музыкантом и теоретиком Владимиром Невдахом. Сейчас он в Австрии. Стажируется в Граце на церковного органиста. А в свое время защитил диссертацию, проведя единственное в современном отечественном музыковедении исследование, посвященное белорусскому органу.

В той редкой монографии (ее тираж 200 экз. — В.Ф.) приводится красноречивая статистика. В начале XIX века белорусские католики могли опереться на свою веру в 1383 костелах. И почти в каждом из них стоял орган. На сегодняшний день в стране сохранилось около 100 инструментов. Далеко не все они в рабочем состоянии. Реставрация старых органов требует высочайшего мастерства. Хотя главная причина их простоя — отсутствие средств на ремонт. Всякий орган есть подлинное произведение искусства, а оно, как известно, стоит дорого.

Инструмент чешской фирмы «Ригер Клосс», на котором играет Погорелая, приобретен за миллион долларов. Хотя он средний по размерам и куплен у производителя, известного на мировом рынке умеренными ценами.

У Ксении Максимовны, как у всякого серьезного исполнителя, строгие критерии отбора. В ее репертуаре произведения разных эпох, стилей, композиторов. Она охотно включает в свои концертные программы музыку старую и современную, светскую и духовную. Но при всей широте взгляда на мировой музыкальный процесс, она всегда требует от автора сочинения двух вещей: ясности и глубины.

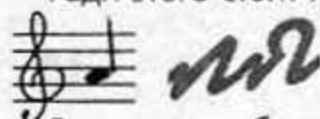
Иоганн Себастьян Бах при жизни пользовался славой непревзойденного виртуоза. Смерть преподнесла ему другой венок — композиторскую известность. Но только сегодня, два с половиной века спустя, исследователи осознали величие Баха-проповедника. Суровый протестант, он переложил на музыку «Новый завет», проиллюстрировал все его основные сюжеты. В этом смысле слушатели Баха всегда прихожане, всегда паства, взыскующая веры в земную благодать и небесное бессмертие.

Чтобы зарядиться этой верой для последующей передачи слушателям, Ксения Максимовна не реже чем раз в два года бывает в Германии. Участвует в мастер-классах. Изучает литературу. Ищет нужные ей нотные тетради. Ходит на концерты немецких органистов. И все это с единственной целью — доставить огонь баховской библеистики на Полотчину и согреть им свою интерпретацию произведений великого композитора.

Есть прослойка поклонников музыки Ксении Погорелой, которые приходят на ее концерты как на лечебные сеансы. Их вера в орган

Софийки граничит с верой в чудо. Был случай, когда мать, разувшись в способности докторов помочь ее больному сыну, стала водить ребенка на концерты Ксении Максимовны.

Ради этого стоит жить.

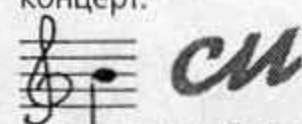
В глазах публики Ксения Максимовна всегда королева. И мало кто знает, как трудно органистам сохранять монаршую осанку во время исполнения сложнейших композиций. Играя руками и ногами, они постоянно ерзают по метровой скамейке. И в этом пароксизме движения — да простит меня Бах и вся святость его! — напоминают любителя рок-н-ролла, который решил сделать несколько танцевальных па не вставая со стула.

Одежда и обувь — это тайные слезы профессии. Особенно обувь. Мужчины комплексуют меньше. Обулись в чешки и фланируют себе по клавишам ножного мануала. Но женщина остается женщиной даже тогда, когда ее нечеловеческая музыка стягивает цепями аккордов небо и землю. Выйти на сцену в тапочках для нее смерти подобно. Поиск подходящих туфель — пожизненный крест органисток.

Каблук лучше невысокий и широкий. Подошва — кожаная и тонкая. И обязательно шнурки.

В концертной практике Погорелой был конфуз. Оборванная на полужизне тема ножной клавиатуры висит в воздухе, а туфля, слетевшая с ноги, лягушкой скачет у подошвы органа. И смех и грех. А все потому, что обувь в тот вечер на органистке была без шнурков.

Крой концертных костюмов тоже должен учитывать амплитуду движений органистки. Их Ксения Максимовна заказывает портнихе витебского театра. И очень дорожит ими. Тем более что самый эффектный из этих нарядов шит из подаренной ткани. Редкого качества панбархат с мерцающим узором был презентован Погорелой в Германии. Так незнакомая русская женщина, живущая на родине Баха, выразила свою благодарность за прослушанный концерт.

Гениальный Бах, любимый композитор Погорелой, венчал собой не одно поколение музыкантов. Как знать, не станет ли семья Ксении Максимовны фундаментом для творческой династии, которой будет гордиться Полотчина.

Раиль Садыков, муж органистки, баянист, преподает в Полоцкой музыкальной школе. Таланты родителей унаследовали дети: 14-летняя Юля и 10-летний Арсений. Их жизнь была пронизана музыкой от самой колыбели. Поэтому для Юли и Арсения домашнее фортепиано не инструмент даже, а род духовной кормилицы и няньки.

Отсюда легкость дыхания в композиции. Мама, сравнивая собственные опыты сочинительства в школьные годы с первыми опусами дочери, пропускает ее вперед. Девочка слышит гармонию мира.

Есть и первые награды за исполнительское мастерство, композиторские наброски.

Радует маму и Арсений. Недавно он прошел ответственное прослушивание, которое предваряет международный конкурс юных пианистов.

Пожеланием творческих успехов всей семье солистки концертного зала «Софийский собор» Ксении Погорелой я и закончу свои заметки. Пусть музы будут благосклонны и к вам, и к вашим близким!